

Никонова Дарья

Санкт-Петербург Ленинградский областной колледж культуры и искусства «ЛОККиИ», 41 группа

Рецензия на спектакль «Визит дамы»

Санкт-Петербургский театр Комедии имени Н. П. Акимова

Режиссер: Татьяна Казакова

В далёком 2014 году в Санкт-Петербургском театре Комедии им. Акимова состоялась премьера спектакля «Визит дамы» по пьесе швейцарского драматурга Фридриха Дюрренматта. Режиссёром постановки стала Татьяна Казакова – художественный руководитель театра.

Действие спектакля разворачивается в монохромном пространстве. Декорация Э. Капелюша, представляющая собой своеобразный помост, напоминает сложенную газету – вся история предстаёт как одна большая городская сплетня, передаваемая из уст в уста и тысячу раз интерпретированная «сто процентными очевидцами». Эта газета – ничтожное, дешёвенькое издание, которое пылится на полках в ожидании маловероятного читателя. Но, вопреки внешнему виду, содержит в себе она описание удивительного происшествия, случившегося в маленьком, богом забытом городке. В этой газете есть и шокирующие публику заголовки о некой даме – мультимиллионерше, и кадры с мест действия – картинка запечатлела на себе лица радостные, но улыбки их жутки – словно рты натянула чья – то невидимая рука, сотворив гипертрофированную гримасу. Горожане навсегда застыли на фотографии с мертвенно – фарфоровой кожей и экстатически выпученными глазами. Но должна же быть какая – то причина такого массового безумия...

Жизнь жителей маленького городка Гюллена бедна красками – преобладают приглушённые оттенки жёлтого, фиолетового и синего. Выходящие на главную площадь города безликой толпой, они напоминают марионеток. Вязкий рапид прерывается гулом прибытия поезда, трое городских ротозеев в серых пыльных одеждах бросаются к стоящей сзади каркасу убогой железнодорожной станции. Характер движений горожан, вошедших на станцию нарочито мультипликационный – они синхронно мотаются в разные стороны. На авансцене появляется Бургомистр (С. Кузнецов), вокруг него комариным роем столпились первые лица Гюллена с целью решить проблему нищеты в городе. В этой мрачной гуще людей проявляется характер и правила актёрской игры – весьма карикатурной, гротескной, в некоторой степени язвительной. В глаза бросается представитель церкви – местный священник в фиолетовой рясе (А. Корнеев), своим видом напоминающий безумного волшебника или звездочёта, кого угодно, но не блюстителя нравственности. Для него всё должно быть правильно, системно – при упоминании таких жутких слов как коммунизм, он инстинктивно начинает креститься – чтоб Господь точно убедился, что он точно не из «этаких».

В обнищавший город едет мультимиллиардерша Клара Цаханасьян. Вот он – спасительный крючок, за который можно зацепиться в поисках средства для устранения нищеты. В головах тех, кого вскоре посетит Клара, зарождается надежда любой ценой получить от неё миллион.

Наконец, приезжает Она. Пространство сцены залито кроваво – красным светом, плавно открывается люк, из которого исходят клубы пара. Возникает предчувствие прибытия не простого человека, а настоящей богини, история которой была написана не на бумаге, а на древних скрижалях. Однако, выглядит это торжественное действо лишь как пародия на трагический пафос «бога из машины». Рыжий парик на голове Дамы выглядит по – странному нелепо, а её пылкий задор при узнавании родных сердцу мест сквозит

комизмом. Однако, этот комический, но всё же пафос оправдан: актриса Ирина Мазуркевич, исполняющая роль Клары, существует на сцене словно на уровень выше, мощнее всех вместе взятых ничтожных жителей Гюллена. Образ, создаваемый артисткой, отождествляет собой некую трансцендентную силу, знающую весь исход событий наперёд. В первое своё появление на сцене исполнительница как будто берёт разбег, подготавливается к устраиваемой её героиней катастрофе: ступая на гюлленскую землю спустя десятки лет, артистка еле передвигается – дама предстаёт действительно старой. Однако, это лишь то самое первое впечатление, которое редко совпадает с сокрушительным результатом.

Эта Дама весьма экспрессивна в своих реакциях - сумасшедший блеск в глазах, возникающий при оценке окружающих её людей, порой делает её похожей на фурию. Но она что – то точно не досказывает. Таинственная незнакомка приехала в город для выполнения какой – то важной цели, связанной с её, по слухам, шальным прошлым, однако, цель эта ещё никому не известна. Помимо сотни чемоданов, то и дело вылетающих из глубин люка, Клара привезла с собой слуг - Коби и Лоби, ослепших братьев-близнецов,двигающихся нога в ногу и что-то нечленораздельно мурлыкающих. Их движения синхронизированы, на обоих чёрные очки в круглой оправе – такие два кота Базилио. Также Клару сопровождает её седьмой по счёту (!) муж Педро, напоминающий преждевременно состарившегося мальчика – бойскаута с сачком в руке и обрюзгшим животом. Для Дамы нет большой разницы – седьмой, двадцатый муж...Поэтому на сцене Педро надолго не задерживается: весёленько улыбаясь, он шагает от одной кулисы к другой, изучая новую местность.

Действие спектакля мчится стремительно. С небес колосников плавно спускаются бамбуковые канаты. Сцену заливает зелёный завораживающий свет – образуется пространство леса – морфея. Словно под жестокосердным надзором судьбы, происходит встреча мультимиллиардерши и её бывшего

любовника, Альфреда Илла (Д. Лебедев). Оба с упоением вспоминают времена ушедшей юности, каждый камень и каждое дерево, созерцавшие невидимым оком их историю. Герои находятся в пространстве сновидения, что также соотносится со способом существования актёров на сцене – их речь эхом разлетается по лесу, движения плавные и полётные. Атмосфера счастья и любви. Однако, через эту приторно мечтательную, желейную оболочку сквозит коварный план мести за зло Госпожи Судьбы. Началась охота. Из клетки, которую Клара привезла с собой, сбежал снежный барс - Илл, но только ли его нужно поймать и убить? Может ли охота приобрести новый масштаб, непосредственно затронув всех жителей города?

Пейзаж Гюллена в спектакле предстаёт перед глазами зрителя не только пыльно – серой массой разгильдяев в кепках и невротических дам, вроде жены Илла. С приездом Клары город превращается в настоящий буффонный цирк, где арлекины и пьеро местного толка разыгрывают сценки и показывают фокусы, с присущим поэтике Дюрренматта абсурдистским флёрмом. Вперёд выдаётся Бургомистр (С. Кузнецов), зачитывающий текст, адресованный к Кларе так, словно он был очень плохо вызубрен. Клара выслушивает его со стоическим спокойствием, как бы мысленно расставляя все факты по полочкам, а всех действующих лиц, причастных к участию в совершении её мести, на исполинских размеров шахматную доску. На этой шахматной доске, она, безусловно, королева – Фемида. Вылететь из игры такая как она не может. Сидя на чёрном троне и взирая на людишек снисходительно, сверху вниз, она впивается взглядом в Илла, чья защита в этой смертоносной партии уже терпит крах. Вынесение перед Альфредом обвинения в предательстве и нежелании брать ответственности за их незаконнорожденного ребенка – одно из главных событий спектакля. Во время обвинения Илл – Лебедев, стараясь совладать с собой, нервно потирает руки, взгляд его стыдливо впечатан в пол – он явно ощущает свою вину перед этой демонической женщиной.

Выслушав ничтожные объяснения Илла, Клара озвучивает обещание дать городу миллиард при условии убийства «барса». Это значит, что теперь можно позволить себе всё что угодно – всего – лишь пропадёт со свету одна несчастная жизнь. Внутри жителей Гюллена словно завёлся неведомый ранее механизм - они судорожно начинают скупать в городе всё, о чём ранее даже не мечтали – начиная от новых жёлтых ботинок, заканчивая модными автомобилями. Только один человек в этом городе выглядит нелепо по сравнению с общей оголтелостью. Вопросов, чтоб понять, кто именно этот несчастный, не возникает. Дмитрий Лебедев, исполнитель роли Альфреда Илла, большую часть спектакля держит важное обстоятельство – предчувствие скорой гибели - в создаваемом им персонаже прослеживается не только осознание трагедии собственной жизни, но и трагедии всего города. Все события, происходящие в, казалось бы, простых бытовых моментах его скоротечной жизни, тем или иным образом имеют предпосылки к смерти. К нему уже относятся как к живому трупу. Жители города подозрительно часто стали занимать деньги в его лавке. Родные Илла, делая с ним фотографии, выглядят подозрительно счастливыми, предощущая момент скорого богатства, приобретаемого ценой такой маленькой жертвы – человека, который собственноручно загубил свою жизнь. С таким и расстаться не жалко. Деньги – вот что управляет нищими умами гюлленцев.

Постепенно Илл смиряется со скорой трагедией. У него появляется довольно странная привычка – при любом случае он заранее прощается с жизнью. Танатос стал для него обыденностью, какая-либо защита и борьба окончены, ведь наперекор судьбы в лице женщины не пойдёшь. Важным элементом последних дней Альфреда выступает разговор с городским учителем (И. Лепихин). Создаётся впечатление, что учитель здесь – это выживший Илл, однако выжить он смог исключительно с физической точки зрения, внутри он полый, навсегда иступлённо заиндевелый. Учитель рассказывает ему о том, что и у него была в жизни подобная «дама». Мотив женщины – судьбы повторяется. Осознав полный крах жизни, Иллу не

остаётся ничего, как сорваться на крик, в котором отражается вся его боль. Жизнь, которая всё ещё теплилась в его теле, неумолимо подошла к точке невозврата.

«Снежный барс» пойман и загнан в чёрную клетку из терновника. Так воспринимается финальное событие спектакля – публичная казнь Альфреда Илла. Жители Гюллена с тошнотворно натянутыми улыбками жмутся под зонтами в ожидании, когда настанет роковой час. Однако, им важно скорее то, что последует за роковым часом – получение стопроцентного счастья каждому. В руках у них жёлтые цветы – символический элемент дьявольского вмешательства. Альфред Илл склонился перед лицами, выносящими ему страшный приговор. Слова, произнесённые Бургомистром, прерываются раскатами грома, торжеством неведомой тёмной стихии. Умирает Илл в некой степени патетически, звучит рёв органа, пространство охватывает крошечная тьма, беря полную власть над всеми поныне живущими. Толпа всколыхнулась, судорожно забегала в глупом непонимании. Но тут же произносится всепрощающий тезис «Он умер от радости!». Клара, выходя из глубин толпы, с лицом, полным стоического спокойствия, наспех пишет что – то на бумаге и отдаёт записку Бургомистру. Неумолимая богиня судьбы, *deus ex machina* «от лукавого», выполнила свою задачу – справедливость восстановлена. Она властно вздымает руки над могилой Альфреда и вслед за ним уходит под землю. Роковое возмездие совершено. Снова раскаты органа, в ход идёт пластический приём создания образов деревьев с помощью тела – все, стоящие на сцене, поднимают вверх букеты жёлтых цветов. Вновь повторяется мотив леса сновидений, где право распоряжаться всем сущим находится не в руках людей, а у неизвестного и неподвластного. Воспринимается этот пластический символ как придание истории элемента притчи, а также сохранении ощущения памяти об Илле. Но что же стало с жителями Гюллена, когда они получили свой долгожданный миллиард? Однажды жестокая судьба посмеётся и над ними своим жёлтым смехом.